

Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста

Т.А. ШКУРКО*,
Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,
shkurko@sfedu.ru

Е.Г. НИКОЛАЕВА**,
ООО «ДонМатрас», Ростов-на-Дону, Россия,
katy_nikolaeva@mail.ru

В статье обсуждается проблема восприятия возраста (своего и другого человека), которая рассматривается как частный случай социальной перцепции. Целью проведенного исследования является анализ компонентов внешнего облика другого человека в структуре восприятия визуальных презентаций возраста. В основу исследования легла специально сконструированная методика «Идентификация возраста личности с использованием фотовизуализации» (Т.А. Шкурко, Е.Г. Николаева). Эмпирическим объектом исследования выступили: в качестве «моделей» (объектов восприятия) — 20 человек (10 мужчин, 10 женщин в возрасте от 18 до 58 лет); в качестве субъектов восприятия — 60 человек (47 женщин, 13 мужчин в возрасте от 18 до 77 лет). В работе показано, что центральное место в структуре восприятия визуальных презентаций возраста занимают устойчивые, среднеустойчивые и динамические компоненты внешнего облика, среди которых доминирующее положение принадлежит устойчивым параметрам внешнего облика. Лицо, как средоточие устойчивых, среднеустойчивых и динамических компонентов внешнего облика, выступает наиболее значимым элементом внешнего облика при восприятии возраста другого человека.

Ключевые слова: *возраст, восприятие возраста, воспринимаемый возраст, внешний облик, социальная перцепция, структура восприятия возраста.*

Для цитаты:

Шкурко Т.А., Николаева Е.Г. Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 78–90. doi:10.17759/sps.2015060406

* Шкурко Татьяна Алексеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Академия психологии и педагогики, Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, shkurko@sfedu.ru

** Николаева Екатерина Геннадьевна — бакалавр психологии, директор, ООО «ДонМатрас», Ростов-на-Дону, Россия, katy_nikolaeva@mail.ru

Введение

В последние десятилетия исследователями фиксируется значительный интерес общества и науки к проблемам омоложения внешнего облика [1–3; 5; 7, 8; 10]. В современных социально-экономических, социокультурных условиях наблюдается все более углубляющийся разрыв между хронологическим, биологическим, психологическим и лицевым возрастом, что приводит к появлению у современного человека переживаний и комплексов в условиях общения с другими людьми. Также возраст становится одним из ведущих факторов дискриминации (эйджизм), что ставит перед исследователями проблемы изучения социально-психологических факторов, критериев, структуры восприятия возраста.

В настоящее время в психологии, геронтологии, медицине имеется значительный интерес к данной тематике. Все работы можно разделить на два основных направления:

1) изучение оценки возраста («*age estimation*») [19; 21; 22; 24], в рамках которого исследуются оценка возраста по лицу, параметры, факторы точности оценки, разрабатываются программы тренировок точности оценки возраста и т. п.;

2) изучение восприятия возраста незнакомого человека другими людьми («*perceived age*») [18; 20; 23] — анализируются отдельные компоненты внешнего облика, участвующие в процессе восприятия возраста другого, изучается их «вклад» в восприятие возраста другого, проводится поиск психофизиологических коррелятов воспринимаемого возраста.

На сегодняшний день обозначена группа факторов, влияющих на точность оценки и специфику восприятия возраста другого человека: пол, возраст объ-

екта и субъекта восприятия [19; 20; 24]; принадлежность их к одной возрастной группе, и, в более широком контексте, принадлежность их к одной социальной группе [19; 21]; наличие специальных обучающих программ, включающих в себя технологию обратной связи [22]; выражение лица объекта восприятия [24]. В исследованиях было обнаружено, что: 1) способность к оценке возраста другого человека снижается в связи с возрастом субъекта восприятия; 2) молодые и пожилые определяют возраст членов своих групп более точно, чем возраст представителей других групп; 3) эксперты женского пола в определении возраста светлокотких женщин демонстрируют большую точность, чем мужчины; 4) оценка возраста пожилого человека, в целом, является более сложной задачей, чем оценка молодого; 5) возраст лиц с нейтральным выражением определяется наиболее точно, возраст лиц со счастливым выражением занижается.

Проанализированы наиболее важные с точки зрения восприятия возраста компоненты лица (область глаз, губ, однородность цвета кожи) [20]. Также в ряде работ доказано [18; 23], что воспринимаемый возраст (результат социального восприятия одного человека другим) является маркером психофизиологических и биологических характеристик человека (показателей физического и когнитивного функционирования, длины теломер лейкоцитов, риска смерти и т. п.).

Несмотря на очевидную научную актуальность и существенное прикладное значение данной проблематики, в отечественной социальной психологии еще недостаточно работ, посвященных данной тематике. Исследователи в большей степени ориентированы на изучение оценок своего возраста субъектом восприятия

(психологического возраста) [14; 15], рассматривают различные личностные переменные, влияющие на соотношение хронологического и психологического возраста. В работах В.А. Лабунской [5–8] и ее учеников Е.В. Белугиной [3], Д.В. Погонцевой [12], Я.Б. Наровской [8; 10] убедительно показаны роль и место отношения к своему внешнему облику (в том числе оценки его соответствия возрасту) в системе отношений личности, в удовлетворенности жизнью на различных этапах жизненного пути, в выборе практик преобразования внешнего облика. В работах Н.Л. Белопольской [1; 2], Е.М. Шафировой [1; 2], В.В. Виссарионовой [2], В.А. Виссарионова [1], посвященных определению хронологического возраста по лицу человека, особое внимание уделяется лицевому возрасту человека, выделены параметры «немолодого» лица, типы старения в соответствии с визуально воспринимаемыми признаками, проведена оценка лицевого возраста женщин после проведения омолаживающих операций.

В целом, если рассматривать восприятие возраста (своего и другого человека) как частный случай социальной перцепции, то можно утверждать, что в отечественной социальной психологии, в школе А.А. Бодалева [4; 13], накоплен огромный объем теоретико-эмпирических исследований, раскрыты социально-психологические закономерности восприятия человека человеком, которые распространяются и на восприятие возраста другого человека. В психологии социального познания, в частности, показано, что в качестве главных факторов восприятия другого выступают психологические и социально-психологические характеристики субъекта восприятия, объекта восприятия, особенности от-

ношений между субъектом и объектом восприятия, социальная ситуация взаимодействия. Также в известной работе А.А. Бодалева [4] показано, что возраст другого представлен воспринимающему его субъекту в различных компонентах внешнего облика: в физическом внешнем облике; в выразительном поведении (А.А. Бодалев говорит о «старческой» походке); во внешнем оформлении облика, который, по словам А.А. Бодалева, «... служит дополнительным признаком возраста» [4, с. 28]. При этом на сегодняшний день нет данных о соотношении различных компонентов внешнего облика при восприятии возраста другого человека, о «вкладе» каждого из компонентов в восприятие возраста другого, что и стало основной целью проведенного нами исследования. Методологическими и теоретическими предпосылками работы явились представления о восприятии человека человеком (А.А. Бодалев [4; 13], В.Н. Панферов [11], В.А. Лабунская [5–8]); представления о внешнем облике человека, его структуре и социально-психологических функциях (В.А. Лабунская [5–8]); представление о возрасте как совокупности психологического, биологического, хронологического, социального и лицевого возрастов (А.В. Микляева [9], Е.В. Белугина [3], Н.Л. Белопольская, В.В. Виссарионова, Е.М. Шафирова [2]).

Целью работы явился анализ компонентов внешнего облика другого человека в структуре восприятия визуальных презентаций возраста. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что компоненты внешнего облика неравномерно представлены в структуре восприятия визуальных презентаций возраста другого человека.

Методы исследования

В качестве основной методики исследования выступила специально сконструированная методика «Идентификация возраста личности с использованием фотовизуализации» (Т.А. Шкурко, Е.Г. Николаева). Были сфотографированы люди различных возрастов, профессий и типов (профессиональная фотосъемка, с правильно подобранным светом, единообразным фоном, но без применения технологий «фотошоп»). Моделей не просили принять какие-либо позы или выражения лица, от них требовалось их обычное повседневное поведение. Далее из всего массива фотографий были выбраны 40 фотографий, которые отвечали следующим требованиям: по две женские и мужские портретные и ростовых фотографии из каждого десятилетия, начиная с 1950 г. рождения и заканчивая 1999 (т. е. на одно десятилетие приходится 4 человека и 8 фото). Фотографии были помещены в альбом таким образом, чтобы испытуемый мог видеть только одно фото, и не переходил к следующему, не оценив предыдущего, при этом сначала показывалась карточка с ростовым изображением человека, затем с портретным. Порядок фотографий был определен так, чтобы чередовались мужские и женские образы, при этом рожденные в одном десятилетии люди повторялись через четыре на пятую картинку. К данной процедуре прилагалась специально разработанная анкета, которая содержала, помимо сведений о субъекте восприятия, следующие вопросы относительно каждой из 40 фотографий: 1) «Сколько лет человеку на данном фото?»; 2) «Что в этом человеке позволяет Вам сделать этот вывод?». В качестве субъектов восприятия выступили 60 человек: 47 женщин

и 13 мужчин в возрасте от 18 до 77 лет. Каждый из них оценивал возраст человека, представленного на 40 фотографиях.

В результате проведенной работы нами было получено 3268 высказываний (единичных реплик, законченных по смыслу), к которым был применен контент-анализ. При разработке единиц контент-анализа мы опирались на представления о структуре внешнего облика человека, предложенные В.А. Лабунской: «...внешний облик рассматривается как сложное образование, состоящее из ряда компонентов, отличающихся степенью изменчивости под влиянием естественных и искусственных факторов: 1) устойчивый компонент внешнего облика (индивидуально-конституциональные характеристики человека); 2) среднеустойчивый (оформление внешности: прическа, косметика, украшения, одежда) и динамический компонент (экспрессивное, невербальное поведение, сопряженное с состояниями и отношениями личности), взаимодействие между которыми образует пространственно — временную целостность (внешность человека), которая, в первую очередь, презентует гендерно-возрастную и статусно-ролевую идентичность личности и ее отношения с миром» [5].

В качестве единиц контент-анализа выступили следующие 32 категории: внешний облик в целом (ВО), оценочные бессодержательные высказывания (ОБ), профессионально-ролевые стереотипы (ПРС), гендерно-возрастные стереотипы (ГВС), этнокультурные стереотипы (ЭКС), шея (УШ), руки (УР), фигура (УФ), ноги (УН), лицо в целом (УЛ), губы (УГГ), морщины (УМ), лысина (УЛЛ), пигментация (УП), кожа лица (УК), брови (УБ), щеки, подбородок (УЩ), прыщи (УПП), грудь (УГ),

полнота (УЖ), худоба (УХ), прическа (СП), одежда и обувь (СО), борода и усы (СБ), украшения (СУ), макияж (СМ), очки (СОО), поза (ДП), взгляд (ДВ), осанка (ДО), улыбка (ДУ), выражение лица (ДВВ).

Значительная часть вышеназванных категорий представляет собой единицы контент-анализа первого уровня, которые затем группировались в более общие блоки (единицы контент-анализа второго и третьего уровней). Например, устойчивые компоненты внешнего облика (У – единица контент-анализа третьего уровня) состоят из лица (УЛ), шеи (УШ), рук (УР), фигуры (УФ), ног (УН), которые, в свою очередь, группируются из единиц контент-анализа первого уровня. Так, восприятие лица как источника информации о возрасте другого состоит из восприятия элементов лица, которые в нашем исследовании представлены единицами контент-анализа первого уровня: губы (УГГ), морщины (УМ), лысина (УЛЛ), пигментация (УП), оценка лица в целом, без выделения каких либо частных признаках (УЛ), кожа лица (УК), брови (УБ), щеки, подбородок (УЩ), прыщи (УПП).

Итак, 32 единицы контент-анализа были сгруппированы в более общие блоки (единицы контент-анализа третьего уровня), а именно: 1) устойчивые компоненты внешнего облика (У); 2) среднеустойчивые компоненты внешнего облика (С); 3) динамические компоненты внешнего облика (Д); 4) оценочные бессодержательные суждения (ОБ); 5) внешний облик в целом (ВО) (оценка возраста с опорой на внешний облик, не дифференцированный по каким-либо критериям); 6) восприятие возраста через соответствие внешнего облика стереотипам (гендерно-возрастным (ГВС),

этно-культурным (ЭКС); профессионально-ролевым (ПРС)).

Результаты исследования

В соответствии с классической процедурой проведения контент-анализа, нами была подсчитана абсолютная и относительная частота встречаемости выделенных категорий в общем количестве высказываний. Проведенный анализ позволил обозначить место компонентов внешнего облика (долю устойчивых (У), среднеустойчивых (С) и динамических (Д) параметров) в структуре восприятия визуальных презентаций возраста другого человека. Результаты анализа приведены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, при восприятии возраста другого человека субъекты восприятия опираются, в первую очередь, на устойчивые параметры внешнего облика (высказывания типа: «дряблая шея», «молодые кисти рук», «поношенное лицо», «глубокие морщины в области глаз» и т. п.). Среднеустойчивые параметры внешнего облика упоминались в два раза реже (высказывания типа: «отсутствие седины», «стрижка, характерная для взрослых людей», «не современная одежда», «еще не бреется», «детские побрякушки», «возрастной макияж» и т. п.), динамические компоненты внешнего облика составили десятую часть всех высказываний относительно возраста воспринимаемых «моделей» (высказывания типа: «глубокий взрослый взгляд», «нет молодецкой осанки», «молодая улыбка», «забитое выражение лица» и т. п.). Внешний облик в целом, без уточнения конкретных характеристик, являлся отправной точкой для восприятия возраста в 14,08% всех случаев, оценоч-

Таблица 1

Компоненты внешнего облика (устойчивые, среднеустойчивые и динамические) в структуре восприятия визуальных презентаций возраста другого человека

Категория	Абсолютная частота встречаемости категорий в массиве высказываний	Относительная частота встречаемости категорий в массиве высказываний (%)
У	1358	41,55 %
С	576	17,63 %
Д	340	10,4 %
ВО	460	14,08%
ОБ	278	8,51 %
ГВС	196	6 %
ПРС	33	1,01 %
ЭКС	27	0,83 %
Итого	3268	100 %

Примечание: У – устойчивые компоненты внешнего облика; С – среднеустойчивые; Д – динамические; ВО – внешний облик в целом; ОБ – оценочные бессодержательные высказывания; ПРС – восприятие возраста через соответствие внешнего облика профессионально-ролевым стереотипам; ГВС – гендерно-возрастным стереотипам; ЭКС – этнокультурным стереотипам.

ные бессодержательные высказывания составляют почти десятую часть всех ответов респондентов. На периферии восприятия возраста другого человека находится фиксация субъектом восприятия соответствия/несоответствия внешнего облика объекта восприятия гендерно-возрастным («баба ягодка опять», «выглядит, как подросток», «поджарый мужичок», «похожа на бабушку», «тетка», «тинэйджер»), этнокультурным («ковбой среднего возраста», «похожая на цыганку бабуля», «северянин», «татарка») и профессионально-ролевым стереотипам («выглядит, как доярка», «выглядит, как коллега», «выглядит, как программист», «замученный студент»). Таким образом, центральное место (69,58%) в

структуре восприятия визуальных презентаций возраста занимают устойчивые, среднеустойчивые и динамические компоненты внешнего облика, среди которых доминирующее положение принадлежит устойчивым параметрам внешнего облика (41,55%).

Нами был проделан более детальный анализ устойчивого компонента внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста. В качестве параметров данного компонента внешнего облика в нашем исследовании рассматривались: лицо (УЛ), шея (УШ), руки (УР), фигура (УФ), ноги (УН) (единицы контент-анализа второго уровня). Ниже в тексте будет приведена относительная частота встречаемо-

сти категорий второго уровня в общем массиве высказываний (для того, чтобы можно было сравнить частоту категорий разного уровня между собой). Как показали полученные данные, ведущую роль среди устойчивых параметров конструирования взрослыми испытуемыми возраста другого человека играет лицо (30,7% при общей доле устойчивого компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста 41,55%). Вторым по выраженности параметром устойчивого компонента внешнего облика, влияющим на восприятие возраста, является фигура (7,37%). Остальные три параметра занимают всего 3,5 % в структуре восприятия: руки – 1,8%, шея – 1,56%, ноги – 0,12%.

Детальный анализ среднеустойчивого компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста другого человека показал, что особенности одежды и обуви более других среднеустойчивых показателей оказывают влияние на восприятие возраста испытуемыми (8,96 %). Следующим по значимости показателем является прическа – 4,47%. Далее – макияж у женщин (1,35%) и любые манипуляции с бородой (щетина, бородка и т. п.) – у мужчин (1,69%). Украшения были отмечены в 25 высказываниях из 3268 (всего 0,76 %), хотя присутствовали на 9 моделях из 20, что составляет почти 50%.

Детальный анализ динамического компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста другого человека показал, что, решая задачу определения возраста другого человека, субъект восприятия, которому представлены разнообразные выразительные движения другого (поза, жесты, мимика, взгляд), опирается, прежде всего, на взгляд и мимику объекта восприятия (8,21%). В целом, использованная в исследовании

процедура, а именно, то, что субъектам восприятия были представлены фотографии, а не сам человек, может объяснять относительно невысокую долю динамического компонента внешнего облика в структуре восприятия возраста. Выявление специфики восприятия возраста с опорой на динамический компонент внешнего облика нуждается в особой процедуре исследования, включающей непосредственный контакт воспринимающего человека с «моделью».

Из выделенных 32 единиц контент-анализа были выбраны 16 категорий, касающихся конструирования возраста другого человека на основании лицевых признаков (которые относились и к устойчивым, и к среднеустойчивым, и к динамическим компонентам внешнего облика). Абсолютная частота встречаемости этих 16 категорий в массиве высказываний участников исследования относительно возраста «моделей» составила 1527 высказываний, относительная частота – 46,7%. Полученные данные позволяют сделать следующий вывод: центральное место в структуре восприятия возраста принадлежит лицу, которое является средоточием устойчивых, среднеустойчивых и динамических компонентов внешнего облика.

Выводы исследования

Обобщение полученных в исследовании результатов позволяет сделать ряд выводов.

1. Центральное место в структуре восприятия визуальных презентаций возраста занимают устойчивые, среднеустойчивые и динамические компоненты внешнего облика, среди которых доминирующее положение принадлежит устойчивым параметрам внешнего облика.

2. Среди устойчивых параметров внешнего облика на восприятие возраста влияют (по мере убывания): лицо, фигура, руки, шея, ноги; среди среднеустойчивых параметров — особенности одежды и обуви, прическа; макияж (у женщин) / поросль на лице (у мужчин), украшения; среди динамических параметров внешнего облика — взгляд, мимика, поза, осанка.

3. Также в структуре восприятия возраста другого человека выделены такие элементы, как: опора на внешний облик в целом, без уточнения конкретных характеристик; оценочные бессодержательные высказывания; восприятие возраста с опорой на соответствие внешнего облика объекта восприятия гендерно-возрастным, этнокультурным и профессионально-ролевым стереотипам.

4. Лицо как средоточие устойчивых, среднеустойчивых и динамических компонентов внешнего облика выступает наиболее значимым элементом внешнего облика при восприятии возраста другого человека.

Заключение

Проведенное исследование позволило описать «вклад» различных компонентов внешнего облика в структуру восприятия возраста, понять, на что в первую очередь опирается субъект восприятия при анализе возраста другого человека, еще раз подтвердить исключительное место лица человека в процессах социального восприятия и познания другого человека (в частности, в процессе восприятия возраста другого). Полученные в нашем исследовании результаты подтверждают выводы, сделанные в ряде исследований [2; 20; 24], которые

показали влияние на оценку возраста другого различных лицевых параметров, а также выражения лица объекта восприятия.

Сделанные выводы позволяют выстроить иерархию способов и средств омоложения с точки зрения того, насколько они влияют на восприятие человека как более молодого, чем он есть, с точки зрения его хронологического возраста. На первом месте находится пластическая хирургия и различные нехирургические средства омоложения, способные изменить устойчивые компоненты внешнего облика: изменить овал лица, убрать глубокие морщины, подтянуть фигуру и т. д. На втором месте находится индустрия моды и красоты — разнообразные стилисты и визажисты, способные оформить внешний облик человека, чтобы он выглядел как более молодой или более зрелый (в зависимости от целей и задач самого человека, ситуации общения или какой-либо иной причины). И на третьем месте находятся разнообразные психологические тренинги и психологические практики омоложения (к примеру, танцевально-экспрессивные технологии [17]), направленные на «психологическое омоложение» (по аналогии с психологическим возрастом). Это так называемое «психологическое омоложение» достигается, на наш взгляд, преимущественно двумя способами: 1) прямым способом, а именно — участники тренингов учатся вести себя как более молодые — двигаться раскованно, улыбаться, вести себя более непосредственно и т. д.; 2) опосредованным способом, через появление за счет эффектов тренинговой работы новых планов и жизненных целей, что субъективно удлиняет жизненную перспективу, и, соответственно, влияет на пережи-

вание собственного возраста человеком (уменьшает его субъективный возраст). В.А. Лабунская справедливо подчеркивает, что «...омоложение — это не только преобразование внешнего облика (несмотря на то, что в символическом плане именно он указывает на соответствие человека конструкту «молодость»), но и переструктурирование всего жизненного опыта» [6, с. 32].

В качестве развития данной проблематики, опираясь на модель восприятия и понимания человека человеком, разработанную в школе А.А. Бодалева [4; 13], можно наметить следующие перспективы исследования восприятия возраста

другого человека. Это, в первую очередь, анализ влияния ряда социально-психологических факторов (гендерно-возрастные особенности, отношение к своему внешнему облику субъекта и объекта восприятия и т. д.) на восприятие возраста другого человека; выявление роли социальных потребностей человека (в частности, в контроле себя и других людей) [16] в управлении впечатлением о собственном возрасте; выявление характеристик динамического компонента внешнего облика объекта восприятия, участвующих в конструировании возраста, в процессе непосредственного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белопольская Н.Л., Виссарионов В.А., Шафирова Е.М. Психологические аспекты эстетической медицины // Актуальные вопросы пластической хирургии и косметологии. Москва: Институт пластической хирургии и косметологии, 2012. С. 349–360.
2. Белопольская Н.Л., Виссарионова В.В., Шафирова Е.М. Определение хронологического возраста по лицу человека // Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012. С. 33–44
3. Белугина Е.В. Отношение к своему внешнему облику в период середины жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Д, 2003.
4. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во МГУ, 1982. 200 с.
5. Лабунская В.А. Проблема удовлетворенности внешним обликом: субъектный подход [Электронный ресурс] // Концепт. 2014. Современные научные исследования. Вып. 2. ART 55035. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55035.htm> (дата обращения: 12.05.2015).
6. Лабунская В.А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 26–39.
7. Лабунская В.А. Субъективная интерпретация феномена «нормативной неудовлетворенности внешним обликом» // Субъектный подход в психологии: серия «Интеграция академической и университетской психологии» / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: ИП РАН, 2009. С. 355–372.
8. Лабунская В.А., Наровская Я.Б. Типы преобразования внешнего облика как отражение направленности преобразовательной активности субъекта в социальном общении // Мир психологии. 2006. № 4. С. 96–104.
9. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. СПб: Речь, 2009. 160 с.

10. Наровская Я.Б. Социально-психологические особенности женщин, преобразующих свой внешний облик: автореф. дисс. ...канд. психол. наук. Ростов-н/Д, 2007.
11. Панферов В.Н. Восприятие и интерпретация внешности людей // Вопросы психологии. 1974. № 2. С. 59—64.
12. Погонцева Д.В. Красивая женщина: социально-демографический анализ представлений // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 73—82.
13. Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Когито-Центр, 2015. 672 с.
14. Сергиенко Е.А. Субъективный возраст в самоопределении человека на временной дистанции его жизнедеятельности // Мир психологии. 2011. № 3. С. 104—119.
15. Сергиенко Е.А. Субъективный и хронологический возраст человека [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2013. Т. 6. № 30. С. 10. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/853-sergienko30.html> (дата обращения: 12.05.2015).
16. Шкурко Т.А. Социально-психологические особенности личности с выраженной потребностью в контроле себя и других людей // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 177—184.
17. Шкурко Т.А. Танцевально-экспрессивный тренинг. СПб: Речь, 2005. 192 с.
18. Christensen K., Thinggaard M., McGue M., Rexbye H., Hjelmborg J.V.B., Aviv A., Gunn D., Van Der Ouderaa F., Vaupel J.W. Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study // BMJ (Online). 2009. Vol. 339. Issue 7735. Article number b5262. P. 1433. doi:<http://dx.doi.org/10.1136/bmj.b5262>
19. George P.A., Hole G.J. Factors influencing the accuracy of age estimates of unfamiliar faces // Perception. 1995. Vol. 24. Issue 9. P. 1059—1073. doi: 10.1068/p241059
20. Nkengne A., Bertin C., Stamatas G.N., Giron A., Rossi A., Issachar N., Fertil B. Influence of facial skin attributes on the perceived age of Caucasian women // Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology. 2008. Vol. 22. Issue 8. P. 982—991. doi: 10.1111/j.1468-3083.2008.02698.x
21. Rhodes M.G. Age estimation of faces: A review // Applied Cognitive Psychology. 2009. Vol. 23. Issue 1. P. 1—12. doi: 10.1002/acp.1442
22. Sörqvist P., Eriksson M. Effects of training on age estimation // Applied Cognitive Psychology. 2007. Vol. 21. Issue 1. P. 131—135.
23. Uotinen V., Rantanen T., Suutama T. Perceived age as a predictor of old age mortality: A 13-year prospective study // Age and Ageing. 2005. Vol. 34. Issue 4. P. 368—372. doi: 10.1093/ageing/afi091
24. Voelkle M.C., Ebner N.C., Lindenberger U., Riediger M. Let me guess how old you are: Effects of age, gender, and facial expression on perceptions of age // Psychology and Aging. 2012. Vol. 27. Issue 2. P. 265—277. doi: 10.1037/a0025065

Components of Appearance in the Structure of Perception of Visual Representations of Age

T.A. SHKURKO*,
*Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
shkurko@sfedu.ru*

E.G. NIKOLAEVA**,
*LLC «DonMatras», Rostov-on-Don, Russia,
katy_nikolaeva@mail.ru*

The article discusses the problem of perception of age (one's own and that of other people), which is regarded as a special case of social perception. The aim of this study was to analyze the components of another person's appearance in the structure of perception of visual representations of age. For these purposes the authors created a special technique, "Identifying Age through Photo Visualization" (Shkurko T.A., Nikolaeva E. G.). The study enrolled 20 individuals (10 men, 10 women aged 18 to 58 years) as "models" (i.e. objects of perception) and 60 individuals (47 women and 13 men aged 18 to 77 years) as subjects of perception. The paper shows that in the structure of perception of visual representations of age the most important are stable, moderately stable and dynamic components of appearance, among which the stable parameters prevail. The face as the focus of the stable, moderately stable and dynamic components of appearance is the key element of appearance in one's perception of other people's age.

Keywords: *age, perceived age, perception of age, appearance, social perception, structure of perception of age.*

REFERENCES

1. *Belopol'skaya N.L., Vissarionov V.A., Shafirova E.M. Psikhologicheskie aspekty esteticheskoi meditsiny [Psychological Aspects of Aesthetic Medicine]. Aktual'nye voprosy plasticheskoi khirurgii i kosmetologii [Urgent Issues of Plastic Surgery and Cosmetology]. Moscow: Institute of plastic surgery and cosmetology, 2012. pp. 349–360.*

For citation:

Shkurko T.A., Nikolaeva E.G. Components of Appearance in the Structure of Perception of Visual Representations of Age. Sotsial'naiia psikhologiia i obshchestvo = Social Psychology and Society, 2015. Vol 6, no. 4, pp. 78–90. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2015060406

* *Shkurko Tatyana A.* — PhD in Psychology, associate professor, Social Psychology Department, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, shkurko@sfedu.ru

** *Nikolaeva Ekaterina G.* — Bachelor (Psychology), Director, LLC «DonMatras», Rostov-on-Don, Russia, katy_nikolaeva@mail.ru

2. *Belopol'skaya N.L., Vissarionova V.V., Shafirova E.M.* Opredelenie khronologicheskogo vozrasta po litsu cheloveka [Estimating of Chronologic Age from Somebody's Face]. Litsu cheloveka kak sredstvo obshcheniya: Mezhdistsiplinarnyi podkhod [Human Face as a Means of Communication: an Interdisciplinary Approach] / In Barabanshchikov V.A., Demidov A.A., Diveev D.A. (eds.), Moscow: Cogito-centre, 2012, pp. 33–44.
3. *Belugina E.V.* Otnoshenie k svoemu vneshnemu obliku v period serediny zhizni. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. [Attitude to One's Own Appearance in the Mid-life Period. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Rostov-na-Donu, 2003.
4. *Bodalev A.A.* Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom [Perception and Understanding of a Human by a Human]. Moscow: MGU, 1982. 200 p.
5. *Labunskaya V.A.* Problema udovletvorennosti vneshnim oblikom: sub"ektnyi podkhod [Elektronnyi resurs] [The Problem of Satisfaction with Appearance: a Subjective Approach]. Kontsept. 2014. Sovremennye nauchnye issledovaniya [Concept. 2014. Modern Research Studies]. Issue 2. ART 55035. URL: <http://e-koncept.ru/2014/55035.htm>. (Accessed 12.05.2015).
6. *Labunskaya V.A.* «Vidimyi chelovek» kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen ["A Visible Man" as a Social-Psychological Phenomenon]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2010, no. 1, pp. 26–39. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. *Labunskaya V.A.* Sub"ektivnaya interpretatsiya fenomena «normativnoi neudovletvorennosti vneshnim oblikom» [A Subjective Interpretation of the Phenomenon of "a Normative Dissatisfaction with Appearance"] // Sub"ektnyi podkhod v psikhologii: seriya "Integratsiya akademicheskoi i universitetskoi psikhologii" [The Subjective Approach in Psychology: «Integration of Academic and University Psychology» Series] / In Zhuravlev A.L., Znakov V.V., Ryabikina Z.I., Sergienko E.A. (eds.), M.: IP RAN, 2009. pp. 355–372.
8. *Labunskaya V.A., Narovskaya Ya.B.* Tipy preobrazovaniya vneshnego oblika kak otrazhenie napravlenosti preobrazovatel'noi aktivnosti sub"ekta v sotsial'nom obshchenii [Types of Transformation of the Appearance as a Reflection of the Focus of Transforming Activity of a Subject in Social Communication]. *Mir psikhologii [The World of Psychology]*. 2006, no. 4, pp. 96–104. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. *Miklyaeva A.V.* Vozrastnaya diskriminatsiya kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen [Age Discrimination as a Social and Psychological Phenomenon]. St. Petersburg: Rech, 2009. 160 p.
10. *Narovskaya Ya.B.* Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti zhenshchin, preobrazuyushchikh svoi vneshnii oblik. Avtoref. diss. ...kand. psikhol. nauk [Social-Psychological Characteristics of Women Transforming Their Appearance. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Rostov-na-Donu, 2007.
11. *Panferov V.N.* Vospriyatie i interpretatsiya vneshnosti lyudei [Perception and Interpretation of People's Appearance]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*. 1974, no. 2, pp. 59–64.
12. *Pogontseva D.V.* Krasivaya zhenshchina: sotsial'no-demograficheskii analiz predstavlenii [A Beautiful Woman: Social-Demographic Analysis of the Notions]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*. 2011, no. 1, pp. 73–82. (In Russ., abstr. in Engl.).

13. Psikhologiya obshcheniya. Entsiklopedicheskii slovar' [Psychology of Communication. Encyclopaedia] / In Bodalev A.A. (ed.), Moscow: Cogito-centre, 2015. 672 p.
14. *Sergienko E.A.* Sub"ektivnyi vozrast v samoopredelenii cheloveka na vremennoi distantsii ego zhiznedeyatel'nosti [A Subjective Age in the Self-Determination of a Person at a Temporal Distance of his/her Life Activity]. *Mir psikhologii [The World of Psychology]*. 2011, no. 3, pp. 104–119. (In Russ., abstr. in Engl.).
15. *Sergienko E.A.* Sub"ektivnyi i khronologicheskii vozrast cheloveka [Elektronnyi resurs] [A Subjective and Chronologic Age of a Person]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Psychological Research: Electronic Scientific Journal]*. 2013, vol. 6, no. 30, p. 10. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/853-sergienko30.html> (Accessed 12.05.2015). (In Russ., abstr. in Engl.).
16. *Shkurko T.A.* Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti s vyrazhennoi potrebnost'yu v kontrole sebya i drugikh lyudei [Social-Psychological Features of a Person with an Intense Need for Others' and Self-Control]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Bulletin]*. 2011, no. 349, pp. 177–184. (In Russ., abstr. in Engl.).
17. *Shkurko T.A.* Tantsval'no-ekspressivnyi trening [Dance-Expressive Training]. St. Petersburg: Rech, 2005. 192 p.
18. *Christensen K., Thinggaard M., McGue M., Rexbye H., Hjelmborg J.V.B., Aviv A., Gunn D., Van Der Ouderaa F., Vaupel J.W.* Perceived age as clinically useful biomarker of ageing: Cohort study. *BMJ (Online)*. 2009. V. 339. Issue 7735. Article number b5262. p. 1433. doi: <http://dx.doi.org/10.1136/bmj.b5262>
19. *George P.A., Hole G.J.* Factors influencing the accuracy of age estimates of unfamiliar faces. *Perception* Volume 24, Issue 9, 1995, pp. 1059–1073. doi: 10.1068/p241059
20. *Nkengne A., Bertin C., Stamatias G.N., Giron A., Rossi A., Issachar N., Fertil B.* Influence of facial skin attributes on the perceived age of Caucasian women. *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*. 2008. V. 22. Issue 8. pp. 982–991. doi: 10.1111/j.1468-3083.2008.02698.x
21. *Rhodes M.G.* Age estimation of faces: A review. *Applied Cognitive Psychology*. 2009, V. 23, Issue 1. pp. 1–12. doi: 10.1002/acp.1442
22. *Sörqvist P., Eriksson M.* Effects of training on age estimation. *Applied Cognitive Psychology*. 2007. V. 21. Issue 1. pp. 131–135.
23. *Uotinen V., Rantanen T., Suutama T.* Perceived age as a predictor of old age mortality: A 13-year prospective study. *Age and Ageing*. 2005. V. 34. Issue 4. pp. 368–372. doi: 10.1093/ageing/afi091
24. *Voelkle M.C., Ebner N.C., Lindenberger U., Riediger M.* Let me guess how old you are: Effects of age, gender, and facial expression on perceptions of age. *Psychology and Aging*. 2012. V. 27, Issue 2, pp. 265–277. doi: 10.1037/a0025065